

УДК 81'373.4

Н. А. Никульчев,

доктор богословских наук, кандидат философских наук, профессор
(Донецкий национальный технический университет, г. Красноармейск)

mykola.nikulchev@hotmail.com

ORCID: 0000-0003-3840-1259

М. С. Смирнова,

аспирант

(Мариупольский государственный университет)

mary_inspired@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9561-3728

СВЯТОСТЬ КАК КЛЮЧЕВАЯ ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ ХРИСТИАНСКОГО ДИСКУРСА

Статья посвящена философскому осмыслению категории святости в рамках христианского дискурса. Авторы описывают коннотативные аспекты данной категории, рассматривают концептуальное поле категории "святость", анализируют употребление термина в христианском дискурсе, дифференцируют план содержания этой категории в православном, католическом и протестантском понимании.

Ключевые слова: святость как философская категория, христианский дискурс, сравнительное религиоведение.

Постановка проблемы. Среди тех категорий, которые занимают главенствующее положение в иерархии категорий религиозного сознания, категория святости наряду с категориями Бог, вера относится к числу первостепенных. Выдвинутый шведским историком религии и теологом Н. Зедербломом тезис о приоритете категории святости над другими категориями религиозного сознания получил поддержку многих крупных философов религии и религиозных мыслителей [1: 3]. Учитывая сегодняшний вакуум идентификаций, беспомощность человека перед лицом разрушительных тенденций эпохи, нетрудно убедиться в социальной и культурной **актуальности** феномена святости.

Анализ основных исследований и публикаций. Так как в рассматриваемой постановке данная тема не была объектом специального научного или философского исследования, то необходимо указать на существование значительного количества работ, описывающих состояния или феномены святости и страстности, в самых различных срезах и направлениях, среди них работы ученых и богословов, таких как В. Зеньковский, В. Н. Лосский, митр. Антоний (Сурожский), И. Ф. Мейендорф, О. А. Мень, Д. В. Новиков, Ф. М. Прохоров, В. Ш. Сабилов, В. Н. Топоров, С. С. Хоружий, G. W. Lampe, J. Leonard, V. Stenton и др.

Описание неразрешенных вопросов. Сакральное, священное, святое (лат. Sacer) – мировоззренческая категория, обозначающая свойство, обладание которым ставит объект в положение исключительной значимости, непреходящей ценности и на этом основании требует благоговейного к нему отношения. В развитом религиозном сознании сакральное – сотериологическая ценность высокого достоинства: стяжание святости выступает неперемным условием и целью спасения [1: 10]. Трудность определения любого понятия, план содержания которого лежит в сакральной, сверхъестественной области, в том, что представления о сакральном включают онтологические, гносеологические, феноменологические и аксиологические характеристики. Поэтому понять его специфику можно только в целостной системе религиозного опыта. Можно приводить множество определений, мнений и точек зрения, но все они сформируют понятие о святости лишь в самом общем смысле, например: а) Святость – 1) в христианском вероучении понимается как имманентное свойство Бога, небесных сил, применительно ко всему земному как причастность к Богу, как результат преображения людей и предметов под воздействием Божьей благодати; реализуется в даре освящения, чудотворения и др; 2) чистота, непорочность, праведность; б) Святость есть сущность бесконечной полноты божественного бытия, божественного величия [2: 144]. Сам термин "святость" как существительное с абстрактным признаком возникает лишь в начале XX века, когда появляется нужда в абстрагировании свойства от конкретного носителя, в исследовании понятия как самостоятельного феномена культуры. Следовательно, святость традиционно была конкретизирована с тем или иным носителем" [3: 31]. Действительно, говоря о святости, невозможно не упоминать ее носителей, которые вместе с тем могут быть и ее источниками (прежде всего это Бог или боги, а также святые или так называемые божественные герои) [1: 145]. По мнению А. В. Юдина, в учении о святости содержится преодоление оппозиции вещественного – духовного, тварного – нетварного, как абсолютной границы, разделяющей божественное – человеческое, смертное – бессмертное. Такое преодоление возможно в личности святого, например, В. М. Живов объясняет это следующим образом: "Святые, оказываясь друзьями Божьими и заступниками за людей перед Богом, соединяются в этом действии с ангелами, т.е. бесплотными

невещественными силами; тем самым, преодолевая оппозицию вещь – дух, вещественность перестает быть препятствием для соединения с Богом. Вместе с тем святые являются теми тварными существами, которые приобщены к Богу, т.е. нетварному началу, и тем самым соединяют тварное человеческое с нетварным Божественным". Святые – это люди с чистым сердцем, нелукавые, смиренные, которые боялись даже в мыслях допустить какую-то ложь, лицемерие. Категория "чистоты", "целомудрия" (как полной, целой мудрости) делала таких людей способными к переживанию Бога, вхождению Бога в их души. Переживание Бога понималось как переживание Величайшего Блага, перед которым все земное, в том числе страдания и пытки, оказывается ничтожным. Обладание святостью, божественность – одна из черт, присущих концепту "святое" в русской культуре наряду с такими, как: 1) область "совершенно иной" по отношению к "нашему", профанному, миру реальности, проникающей в профанное посредством нисхождения и тем самым освящающей его (профанное); 2) чистота, непорочность; 3) жертвенность; 4) нравственный идеал, высшее совершенство и сила, возрастание в духе; 5) нечто, исполненное благоговения и вызываемое им; 6) чрезвычайная почитаемость, исключительность по важности; 7) неприкосновенность, незыблемость, обязательность, непреложность; 8) категория света, "светолучения".

Целью данной статьи является философско-религиоведческое исследование ключевого феномена религиозного сознания – категории святости. Для реализации данной цели необходимо решить следующие **задачи**: 1) предоставить дескрипцию данного феномена и в православном, католическом и протестантском дискурсах; 2) выявить изоморфные и алломорфные элементы в трактовке данных понятий представителями разных христианских конфессий.

Рассмотрим понимание категории "святость" в основных трех направлениях христианства.

Категория "святости" в православном дискурсе. В православном христианстве *святость* – это онтологическая характеристика, подразумевающая внутреннее преобразование, восстановление первозданной нетленной природы, для людей также восстановление Образа Божия, обожение. Понятие святости связано с учением о спасении. Падший мир будет спасен и преображен в результате Второго пришествия Иисуса Христа, однако отдельные предметы и люди могут при помощи Божественной Благодати, понимаемой как нетварная энергия Бога, приобретать аспект преображенной, прославленной материальности будущего века уже в настоящую эпоху. "Святость есть чистота сердечная, стяжание благодати". Атрибут *святое* применительно к предметам частично перекрывается со *священное*, однако последнее выражает в большей степени функциональность предметов и их религиозное назначение, в то время как понятие *святое* подчёркивает их особые внутренние свойства [4: 27]. Широкий анализ понятия святости дает в своем "Столпе..." священник Павел Флоренский: *"Когда мы говорим о святой Купели, о святом Мире, о Святых Дарах, о святом Покаянии, о святом Браке, о святом Елее... и так далее, и так далее и, наконец, о Священстве, каковое слово уже включает в себя корень "свят", то мы, прежде всего, разумеем именно неотмирность всех этих Таинств. Они – в мире, но не от мира... И такова именно первая, отрицательная грань понятия о святости. И потому, когда вслед за Таинствами мы именуем святым многое другое, то имеем в виду именно особенность, отрезанность от мира, от повседневного, от житейского, от обычного – того, что называем святым... Посему, когда Бог в Ветхом Завете называется Святым, то это значит, что речь идет о Его надмирности, о Его трансценденности миру... И в Новом Завете, когда множество раз апостол Павел называет в своих посланиях современных ему христиан святыми, то это означает в его устах, прежде всего, выделенность христиан из всего человечества ..."*. По мысли отца Павла, святость – это, во-первых, чуждость по отношению к миру греха, отрицание его. Во-вторых – она конкретное положительное содержание, ибо природа святости Божественна, она онтологически утверждена в Боге. В то же время, святость, по его мнению, – не моральное совершенство, хотя она и соединена с ним неразрывно, но – "соприсносущность неотмирным энергиям". Наконец, святость есть не только отрицание, отсутствие всякого зла и не только явление иного мира, Божественного, но и незыблемое утверждение "мировой реальности через освящение этой последней" [5: 148].

Иллюстрацией того, что переживает человек, стяжавший Духа Святого, может служить встреча и беседа преп. Серафима Саровского с Н. А. Мотовиловым, во время которой, по молитве Преподобного, его собеседник смог ощутить и пережить начатки благих даров Духа Святого и поведать о них миру. "Когда Дух Божий приходит к человеку и осеняет его полностью Своего наития, – говорил преп. Серафим, – тогда душа человеческая преисполняется неизреченною радостью, ибо Дух Божий радостотворит все, к чему бы ни прикоснулся Он". Согласно православной аскетической традиции духовный человек весь обновляется, делается иным (отсюда русское слово "инок") и по уму, и по сердцу, и воле, и телу [6: 119]. Это иное состояние человека названо Отцами "обожением". Данный термин наиболее точно выражает существо святости. Она есть именно теснейшее единение с Богом, стяжание Духа Святого, о котором говорил преп. Серафим. Она – Царство Божие, пришедшее в силу (Мк. 9; 1) в тех верующих, о которых Спаситель сказал: *"Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять*

бесов, будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы" (Мк. 16,17–18).

Категория "святости" в католическом дискурсе. В западно-христианской традиции акцент ставится не на онтологическом, а на нравственном характере святости. Для католического богословия характерно понимание святости человека как морального совершенства, которое проявляется в героических добродетелях. Наличие таких добродетелей требуется для канонизации, то есть церковного прославления христианина как святого [7: 330]. Католическое богословие подчеркивает важность совместного действия благодати и личных усилий человека для достижения святости. Святость предметов понимается как их посвященность Богу, в связи с чем для предметов исчезает грань между понятиями *святое* и *священное*. Согласно римско-католическому учению, лишь после очищения человек вкушает "радость небесную". В вышеприведенных словах святого Марка уже указывается на то, что главное условие блаженства есть "благое расположение воли", то есть искреннее обращение к Богу и сокрушение о содеянных грехах, которые, несомненно, имеют умершие "в дружбе Божией" [7: 17]. Тут еще стоит обратить внимание на римское обоснование индальгенций, что косвенно связано со стяжанием святости. Согласно цитируемому в новом Катехизисе [7] постановлению папы Иоанна Павла II, *"Церковь... раздает удовлетворения из сокровищницы заслуг Христа и святых"*. По "Католическому катехизису" священника Тышкевича, это объясняется просто: на Кресте Христос принес безграничное удовлетворение за грехи всех людей, к этому прибавляются заслуги Богородицы и святых. В силу соборного общения всех христиан все они могут пользоваться благами, соответствующими этим заслугам (конечно, лишь те, кто покаяться в своих грехах). По определению же священника Волконского, все даже проще: за каждое доброе дело полагается от Бога награда. Эти "сверхдолжные заслуги", присоединенные к "преизбытку заслуг Спасителя" ("удовлетворение, Им принесенное... превысило" грех мира), передаются Церковью "нуждающимся" в них, то есть "бедным собственными заслугами". В изложении нового Катехизиса все же уточняется, что "по отношению к Богу в чисто правовом смысле у человека заслуг нет". Казалось бы, здесь можно видеть развитие католического учения, возвращение к пониманию того, что, сколько бы мы ни сделали, все равно *раби неключими есмы* (Лк.17:10). Однако далее сохраняется учение о том, что по благодати Божией и Его справедливости, "усыновление... может... даровать нам настоящую заслугу", которая есть "дар милости Божией". При этом "мы можем заслужить для себя и для окружающих нас людей благодати, полезные для освящения", и "даже земные блага". В том, что касается сообщения заслуг от одних людей другим, то в новом Катехизисе оно представляется уже не в чисто правовом перечислении заслуг одного человека на счет другого, но в некоем "обмене святости" и "всеми благами" в силу мистического единства всех христиан в Теле Христовом [8: 32]. Еще одним аспектом, на который стоит обратить внимание, это разные требования у православных и католиков к духовным качествам, которыми должен обладать святой. Так, например профессор богословия МДА А. И. Осипов на примере жития святых Римо-Католической церкви – Терезы Авильской и Франциска Ассизского проводит явные различия понимания святости в двух христианских традициях. То, что в одной традиции называют Богосупружеством и Компассию, в другой именуется – одержимостью, прелестью и нервно-психическим расстройством.

Категория "святости" в протестантском дискурсе. Понимание святости в протестантизме в целом соответствует употреблению этого термина в Новом Завете. *Святость* относится в основном к людям и понимается как нравственная цель общего характера. Человек стремится подражать нравственному совершенству Бога согласно Евангельскому "...будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный" (Мф. 5:48). Протестантская святость часто ограничивается делами милосердия, в основном социальной деятельностью. С точки зрения реформаторского богословия, человек, уверовав во Христа, уже спасен. Уверовавшему прощаются все настоящие грехи, прошлые и будущие. Если, несмотря на это, человек будет хоть чем-то добрым заниматься, то кто он уже тогда, делающий более, чем нужно для спасения [9: 127]. Мартин Лютер уточняет, что в жизни святых Божьих следует подражать не внешнему образу действий, а вере. Бог направляет их посредством веры и чудесным образом избавляет их, довольно часто позволяя им грешить и ошибаться в вопросах внешнего поведения. Мартин Лютер утверждает, что время подражателей святым уже ушло, что ошибочно копировать не веру отцов, но их дела, пусть даже самые лучшие: *"Ибо все они подобны людям, которые стоят у входа в скинию и видят спину Моисея, входящего во святилище завета [Исх. 33:8]"* [10]. Зачинатель реформаторского движения просит Бога охранить его от христианской церкви, в которой каждый человек – святой. Кроме того, занимая оппозицию к православному пониманию святости через крест и скорби, ведь по словам апостола Иоанна Богослова "В мире скорбны будете, но дерзайте, ибо я победил мир" (Ин. 16), Мартин Лютер пишет: *"Сатана – коварная бестия. Нужно "сильнее стараться", говорят они (фанатики). "Мы должны жить святой жизнью, нести крест и терпеть поношения". И это внешнее подобие мнимой святости, идущее вразрез со Словом Божьим, уводит многих в заблуждение. Но наша праведность и наша святость – Христос. В Нем, а не в нас самих, мы имеем совершенство (Кол. 2:10)"* [10]. Итак,

надеясь на спасение и оправдание через веру, протестанты антагонизируют с православным пониманием важности веры в деле спасения.

Выводы. Таким образом, подводя итоги, стоит заметить, что анализ понятия святости как категории философии предполагает, прежде всего, определения научной области его изучения. Если рассматривать "святость" как категорию именно христианского дискурса, то мы выявляем ряд присущих ей специфических коннотаций, выделяющий категорию "святости" из других областей. Внутри же христианской традиции наше исследование выявило абсолютно полярные векторы трактовки концептов "святость", "святой" православной, римо-католической и протестантскими церквями. Особый интерес составляет дальнейший контрастивный анализ разноконфессионального понимания рассматриваемых понятий, что и определяет **перспективу** данного исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Забияко А. П. Категория святости : философско-религиоведческий анализ : автореф. дис. ... доктора филос. наук : спец. 09.00.06 "Философия религии" / А. П. Забияко. – М. , 1998. – 21 с.
2. Шубаро О. В. Христианское понятие святости и почитание святых новомучеников / О. В. Шубаро // Крещение Руси в судьбах Беларуси, Украины и России : Междунар. науч. конф. к 1025-летию крещения Руси, 6-7 июня. 2013 г. – Минск : НАН РБ, 2013. – 51 с.
3. Климова С. М. Феноменология святости и страстности в русской философии культуры / С. М. Климова. – СПб. : Алетейя, 2004. – 131 с.
4. Осипов А. И. Святость человека в православной аскетической традиции / А. И. Осипов. – М. , 2001. – 15 с.
5. Флоренский П., свящ. Освящение реальности / свящ. П. Флоренский // Богословские труды. – М. , 1977. – № 17. – С. 148–152.
6. Зарин С. Аскетизм по православно-христианскому учению / С. Зарин. – М. , 1996. – 17 с.
7. Катехизис Католической церкви. – 4-е изд. – М. : Культурный центр Духовная библиотека, 2001. – 813 с.
8. Савва (Тутунов), мон. Современная римско-католическая сотериология / мон. Савва (Тутунов). – Сергиев Посад, 2000. – 132 с.
9. Осипов А. И. Курс основного богословия. Атеизм и религия [Электронный ресурс] : лекции / А. И. Осипов. – Режим доступа : <http://pravoslavieyr.narod.ru/lekzii/>.
10. Luther's Works, 55 vols. / Eds. H. T. Lehman, J. Pelikan. – Missouri : St Louis, 1986.

REFERENCES (TRANSLATED & TRANSLITERATED)

1. Zabyako A. P. Kategoriiia sviatosti : filosofsko-religiovedcheskii analiz [Category of Holiness : Philosophical and Religious Studies' Analysis] : avtoref. dis. ... doktora filos. nauk : spets. 09.00.06 "Filosofiiia religii" / A. P. Zabyako. – M. , 1998. – 3 s.
2. Shubaro O. V. Khristianskoe ponyatie sviyatosti i pochitanie sviatykh novomuchenikov [The Christian Concept of Sanctity and Reverence of the Holy New Martyrs] / O. V. Shubaro // Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiia k 1025-letiiu kreshcheniia Rusi : Kreshchenie Rusi v sud'bakh Belarusi, Ukrainy i Rossii [International Scientific Conference to the 1025th Anniversary of the Baptism of Rus' : The Baptism of Russia in the history of Belarus, Ukraine and Russia, June, 6-7, 2013]. – Minsk : NAN RB, 2013. – 51 s.
3. Klimova S. M. Fenomenologiiia sviyatosti i strastnosti v russkoi filosofii kul'tury [Phenomenology of Holiness and Sinfulness in the Russian Philosophy of Culture] / S. M. Klimova. – SPb. : Aletejya, 2004. – 131 s.
4. Osipov A. I. Svyatost' cheloveka v pravoslavnoi asketicheskoi traditsii [Holiness in the Orthodox Ascetic Tradition] / A. I. Osipov. – M. , 2001. – 15 s.
5. Florenskii Pavel, sviashch. Osviashchenie real'nosti [The Consecration of the Reality] / P. Florenskii, sviashch // Bogoslovskie trudy [Bogoslov Writings]. – M. , 1977. – № 17. – S. 148–152.
6. Zarin S. Asketizm po pravoslavno-hristianskomu ucheniiu [Austerity According to the Orthodox Christian Teaching] / S. Zarin. – M. , 1996. – 17 s.
7. Katekhizis Katolicheskoi tserkvi [The Catechism of the Catholic Church]. – Izd. 4-e. – M. : Kul'turnyi tsentr Duhovnaia biblioteka, 2001. – 813 s.
8. Savva (Tutunov), mon. Sovremennaya rimsko-katolicheskaiia soteriologiiia [Modern Roman Catholic Soteriology] / Savva (Tutunov), mon. – Sergiev Posad, 2000. – 132 s.
9. Osipov A. I. Kurs osnovnogo bogosloviia : Lekcii. Ateizm i religiia [The Course of the Basic Theology : Lectures. Atheism and Religion] [Elektronnyi resurs] / A. I. Osipov. – Rezhym dostupa : <http://pravoslavieyr.narod.ru/lekzii/>.
10. Luther's Works, 55 vols. / Eds. H. T. Lehman and J. Pelikan. – Missouri : St Louis, 1986.

Нікульчев М. О., Смирнова М. С. Святість як ключова філософська категорія християнського дискурсу.

Стаття присвячена філософському осмисленню категорії святості в рамках християнського дискурсу. Автори описують конотативні аспекти даної категорії, розглядають концептуальне поле категорії "святість", аналізують вживання терміна в християнському дискурсі, диференціюють план змісту цієї категорії в православному, католицькому і протестантському розумінні.

Ключові слова: святість як філософська категорія, християнський дискурс, порівняльне релігієзнавство.

Nikulchev N. A., Smirnova M. S. Sanctity as a Key Philosophical Category of the Christian Discourse.

The article provides the analysis of the philosophical reflection of the category of sanctity within the Christian discourse. Among the categories that take a dominant position in the hierarchy of the categories of the religious consciousness, the category of sanctity (along with the categories of 'God' and 'Faith') is one of the basic. The thesis about the priority of the category of sanctity above the other categories of religious consciousness offered by N. Zederblom, the Swedish historian of religion and theology, was supported by many philosophers of religion as well as by the religious thinkers. Taking in consideration the current vacuum of identifications and human helplessness in the face of the destructive global tendencies, it is obvious that the phenomenon of sanctity is of a social and cultural relevance. The authors describe the connotative aspects of the "sanctity" conceptual category field, analyze the use of the term in Christian discourse, and describe the content of this category in the Orthodox, Catholic and Protestant understandings. Analysis of the concept of sanctity as a category of philosophy assumes, first of all, the definition of the scientific field of its study. Therefore, to understand the specifics of the term one can only if he is integrated in the system of religious experience. If we consider the "sanctity" as a category in the Christian discourse, then we identify a number of inherent specific connotations, pointing out the category of "sanctity" from the other spheres. Inside the Christian tradition, our study revealed absolutely polar vectors of interpreting concepts "sanctity", "saint" by the Orthodox, Roman Catholic and Protestant churches.

Key words: sanctity as a philosophical category, Christian discourse, comparative religion.